Многие в семье Юэ причиняли кучу неприятностей. Госпожа Чэнь из первой ветви полагалась на то, что она была племянницей старой госпожи Чэнь, а также родила двух сыновей, что очень обрадовало патриарха и старую мадам, и она выполняла долю работы своей семьи, когда могла. Если ей не хотелось работать, она этого не делала.

Хотя госпожа Хань из третьей ветви отличалась от старой госпожи Чэнь и остальных, она также была очень грозной. Если это не входило в ее обязанности, она решала не участвовать в работе. Вдобавок, госпожа Хань жила в деревне Цуйфэн всего пару дней в год. Таким образом, только две семьи работали по очереди, и работа, от которой отказывалась первая ветвь, ложилась на плечи Ю Цзинь и других.

Стоя у двери главной комнаты, она (госпожа Чэнь) смотрела, как Ю Цзинь и Ю Инь с большим усилием тащат ведро с кормом для свиней. Она злодейски и оживленно рассмеялась:

- Ю Цзинь, Ю Инь, ах, вам нужно быть осторожнее. Этот корм должен быть отдан свиньям. И через пару месяцев наступит Китайский новый год. Сейчас время нагуливать жирок, и, если вы прольете корм для свиней... - хотя она недоговорила, смысл ее слов был крайне очевиден, и, наконец, она несколько раз рассмеялась: - Хе-хе.

Ю Цзинь, заметив, что та наблюдает и не беспокоится о том, что устраивает шум, она холодно сказала:

- Если тетушке хочется так говорить, тогда покормите свиней сама. Это избавило бы вас от беспокойства о том, что сестры прольют корм для свиней и не смогут объяснить это бабушке.

Стоило договорить Ю Цзинь, как из окна главной комнаты загремели холодные ругательства старой госпожи Чэнь:

- Боишься, что другие не узнают, как мало ты работаешь, верно? Ты так много ешь каждый день. Кормить свиней и то лучше, чем тебя! У нас растет рот, который, кроме еды, только и знает, как хамить взрослым. Она действительно безденежная тварь из глубинки, и дочери, которых она воспитала, так раздражают!

Это привлекло внимание госпожи Су, которую уложили на кровать, чтобы сохранить беременность, и она вступила в брань.

- Матушка, у твоей второй золовки уже проявились симптомы выкидыша, и она отдыхает в постели. Что же делать? Если она случайно услышит от вас такие слова, лишится сил и потеряет вашего драгоценного внука?

Госпожа Чэнь регулярно занималась посевом,так что можно было назвать ее опытной.

Когда об этом зашла речь, старая госпожа Чэнь обозлилась:

- Это просто безденежная тварь, которая может рожать только девочек. Как она вообще сумеет дать жизнь внуку? Эта безденежная тварь родила только семерых мотовок!

Так она прошлась по старым счетам, чтобы разжечь скандал.

Ю Инь услышала, как они бранят их мать и немного расстроилась. Едва она собралась что-то сказать, как Ю Цзинь остановила ее. Ю Цзинь схватила сестру за рукав и взглядом велела ей не спорить с этими двумя мегерами. Увидев, как Ю Инь вяло закрыла рот, не сказав ни слова, Ю Цзинь отпустила ее. Затем она вылила оставшийся корм для свиней из ведра в свиную кормушку, отнесла пустые ведра обратно на кухню и понесла на спине корзину, куда обычно складывала корм, добытый для свиней в горах.

- Бабушка, тетя, я пойду собирать корм для свиней.

- Эй, я утруждаю тебя, Ю Цзинь. Это тетушкина вина, что она потянула руку два дня назад. Тебе так тяжело, ах! - сказала госпожа Чэнь с ухмылкой чеширского кота. Она касалась то вывихнутой руки, то шеи и притворялась, что очень серьезно пострадал.

- Ест мое, пользуется моим. Как же это сложно - собрать корм для свиней? Мотовка! - сзади окна послышался голос старой госпожи Чэнь. Веки Ю Цзинь и лицо были наполовину опущены, так что невозможно было понять, о чем она думает. После того, как она сказала пару слов Ю Цзинь, она поднялась на гору в одиночку.

* * *

Деревня Цуйфэн была обращена задней частью к горе Цуйфэн. Деревня была разделена пополам рекой Цуйфэн, спускающейся с горы Цуйфэн. Деревня также была названа в честь горы Цуйфэн, находившейся за деревней.

Семья Юэ, в которой жила Ю Цзинь, жила на восточном берегу реки Цуйфэн. Большая часть деревенских жила на восточном берегу. Поэтому Ю Цзинь вышла со двора семьи Юэ, прошла через деревню и затем поздоровалась с ее жителями, сидевшими на обочине дороги или под деревьями баньяна.

- Ю Цзинь, почему ты идешь в гору в полдень, под этим жгучим солнцем? - женщина, сидевшая в прохладной тени баньянового дерева и сплетничавшая, занимаясь рукоделием, увидела Ю Цзинь и с улыбкой задала ей вопрос.

- Третья Шупо, я иду раздобыть немного корма для свиней, иначе наши свиньи проголодаются ночью. - Ю Цзнь ответила старой женщине, спрашивавшей ее с улыбкой на устах.

Третья Шупо взглянула на жгучее солнце и глубоко вздохнула. Они также знали, что происходит в семье Юэ. Вспоминая старую госпожу Чэнь, самую плутоватую в семье Юэ, третья Шупо ничего не смогла сказать, она просто предостерегла:

- Солнце становится жарче, тебе следует быть осторожнее.

- Я знаю, третья Шупо. Тогда я пойду сейчас! - Ю Цзинь улыбнулась, прощаясь с ней и потащилась к горе. На самом деле, многие деревенские в старые времена были очень добры и честны. Хотя они были немного бедны, многие, вероятно, не могли есть вволю, но таких странных семей, как у них, действительно было немного. Но, может, дело было в том, что она не родилась в чьем-то чужом доме, поэтому не знала.

Сейчас был полдень, так что, естественно, меньше людей на горе собирали дикие фрукты и корм для свиней. Когда она добралась до подножия горы Цуйфэн, то никого больше не увидела.

Ю Цзинь подобрала несколько прутиков, соорудила соломенную шляпу и надела ее на голову. Шляпа могла защитить ее немного от солнца. Она шла по извилистой тропинке, проложенной деревенскими при частых перемещениях в течение длительного периода времени. После получасовой прогулки она добралась до границ горы Цуйфэн.

Главная вершина горы Цуйфэн была около тысячи четыреста метров в высоту. Ряд горных хребтов протягивался не менее чем на несколько километров, и там жили разнообразные птицы и звери. Хотя в прошлой своей жизни Ю Цзинь была солдатом, будучи маленькой и истощенной, и не имея инструментов при себе, для нее было бы самоубийством входить в старый лес глубоко в горах.

Ю Цзинь была не так уж глупа, но, чтобы найти птичье гнездо для своей сестры и собрать пару яиц, она рискнула добраться до границы глубоких гор, куда деревенские обычно не осмеливались входить.

Она с силой переломила ногой ветку толщиной в пару пальцев, аккуратно обломала ее концы и воспользовалась палкой, как инструментом, чтобы расчистить путь.

Сейчас было начало сентября, и золотая осень - тот сезон, когда фазаны и зайцы жирнее всего. Поймав кролика и фазана в ловушку - это базовые навыки выживания, которыми Ю Цзинь, естественно, овладела в совершенстве, но она не смогла бы ничего сделать с зайцем и фазаном, принеся их обратно или боясь, что госпожа Чэнь и другие выхватят их. Каждый раз Ю Цзинь находила пару диких яиц или цыплят, которых приносила сестрам, и они тайком это ели. Пока старая госпожа Чэнь и другие ходили на рынок, она пользовалась шансом, чтобы поймать фазана или кролика, обжарить их в горах, а затем принести обратно и утолить голод младших сестер.

Но сегодня и старая госпожа Чэнь, и все остальные были дома. Естественно, Ю Цзинь не могла притащить добычу домой, ей оставалось лишь сосредоточиться на поисках яиц фазана или

других птиц.

Вероятно, потому, что деревенские нечасто приближались к границам глубоких гор, Ю Цзинь сумела найти два гнезда с птичьими яйцами и одно - с яйцами диких кур, не прилагая особенных усилий. Увидев, что всего у нее в корзине в общей сложности семнадцать яиц, Ю Цзинь поискала открытое место, где можно было бы разжечь огонь с помощью кремня, который она принесла с собой, и затем она положила только что добытые куриные яйца и птичьи яйца в пламя. Затем, пока яйца готовились, она набрала полную корзину свиного корма, который был неподалеку.

Усевшись рядом с пламенем, где осталось немного красного угля, Ю Цзинь села на землю, а затем взяла палку, чтобы пройтись по близлежащей дикой траве и кустам, но случайно увидела сбоку большой пучок дикого чеснока.

Увидев относительно знакомые растения, Ю Цзинь с любопытством приблизилась, а затем сорвала немного, чтобы внимательно осмотреть. Действительно, это был дикий чеснок, но по сравнению с чесноком, который выращивали позднее, этот дикий чеснок казался миниатюрным. В эти неизвестные времена и в этом неизвестном месте чеснок еще не приобрел популярности. Поскольку он рос диким на обочине дороги в горах, а пах очень едко, все считали его за сорняк.

- Дикий сорняк...

Ю Цзинь вспомнила маринованный чеснок, который она готовила вместе со своей Бяошэнь в доме дальнего родственника в прошлом. Если у вас нет аппетита, съев пару зубчиков этого чеснока, вы могли вызвать желание поесть. Она вздохнула:

- Увы, я сейчас даже свой желудок не могу наполнить, так откуда же у меня взяться аппетиту, чтобы есть маринованный чеснок? - сказав так, она отбросила дикий чеснок, но запомнила это место. Она не могла воспользоваться чесноком сейчас, но, может, он пригодится в будущем?

Она сорвала несколько крупных листьев, аккуратно завернула в них печеные яйца, а затем положила их на дно корзины, чтобы спрятать. Спрятав яйца, Ю Цзинь тщательно осмотрела корзину несколько раз. Когда она убедилась, что никаких проблем нет, то направилась домой с корзиной за спиной.

Как только она вернулась домой, был уже вечер. Сейчас не сезон сбора урожая, и семейство Юэ считало, что снаружи слишком жарко, так что все они легли вздремнуть в своих комнатах. Ю Цзинь тихо распахнула калитку во двор, убедилась, что дома тишина и облегченно вздохнула. Войдя, она развернулась и закрыла калитку. Когда она обернулась, то обнаружила, что третий сын госпожи Юэ, Юэ Вэнь Вэй, сузив треугольные глаза, смотрит на нее с нехорошими намерениями.

Ю Цзинь удивилась, но быстро успокоилась:

- Почему ты так на меня смотришь?

Юэ Вэнь Вэй взглянул на нее равнодушным взглядом и фыркнул:

- Ты прячешь еду?

Ему казалось, будто он учуял запах яиц, и интуиция подсказывала ему, что эта смиренная девчонка спрятала куриные яйца и не сказала ему.

- Будь воспитанной и быстро достань яйцо, или я расскажу бабушке, что ты украла яйца из дома.

Слушая маленького толстяка из первой ветви, который только и знал, что есть, да притеснять ее сестричек, Ю Цзинь холодно сузила глаза:

- У тебя есть какие-нибудь доказательства, что это я украла яйца из дома? - сделав глубокий вдох, она подавила внутреннее желание дать ему пощечину.

Кто мог ожидать, что Юэ Вэнь Вэю ее реакция покажется признаком вины? Так что он громко закричал:

- На счет «три», если ты не достанешь яйца, я позову бабушку!

Ю Цзинь вообще не боялась. Она позволила ему вести себя, словно лиса, притворяющаяся тигром. Увидев, что она совсем страх потеряла, Юэ Вэнь Вэй рванулся прямиком в главную комнату:

- Бабушка! Эта обманщица, Юэ Ю Цзинь, украла твои яйца! - он гордо взглянул на Юэ Ю Цзинь, стоявшую посередине, чтобы проверить, осмелится ли она и дальше вести себя так высокомерно!

Конечно, старая госпожа Чэнь была прижимистее всех, так что, едва она услышала, как ее маленький внук кричит, будто кто-то украл яйца, она вскочила с кана.

- Эта низкая девчонка и правда храбреет. Осмелилась украсть яйца у этой старой госпожи, не будь моя фамилия Чэнь, если я не изобью ее сегодня до смерти! - вскоре после этого она схватила бамбуковую плеть на главном крыльце и выбежала: - Куда ты положила украденные яйца. Ты, мотовка! Подлая девчонка, у которой есть отец, но нет матери, которая учила бы ее, ты еще и осмеливаешься воровать у этой старой госпожи! Сегодня я обязана забить тебя до смерти!

- Я не крала никаких яиц, - Юэ Ю Цзинь стояла, выпрямившись, в центре двора, глядя на

старую госпожу Чэнь, - у бабушки ведется учет яиц, бабушка подсчитывает и смотрит, не пропало ли чего-нибудь? Или вы можете пойти в восточное крыло, чтобы посмотреть, не пропали ли какие-нибудь яйца.

- Ты, мотовка, ты осмелилась украсть и все еще огрызаешься. Если я не изобью тебя сегодня до смерти, ты не узнаешь, насколько эта старая госпожа сильна! - старая госпожа Чэнь махнула бамбуковой плетью, бросаясь к Ю Цзинь.

Естественно, Ю Цзинь не стала стоять на одном месте и ждать, пока ее ударят. Всего за секунду до того, как плеть коснулась ее, она ловко увернулась от удара, в который старая госпожа Чэнь вложила всю свою силу. Старая госпожа Чэнь никого не ударила и чуть не упала лицом вниз. Она так разозлилась, что чуть не сгорала от ярости.

- Ты, мотовка, осмеливаешься прятаться? Если можешь, прячься весь день! - договорив, она швырнула бамбуковый хлыст.

Неожиданно Ю Цзинь снова вспыхнула:

- Я ничего не крала, так с чего мне быть битой?

Сейчас было время тихого обеденного перерыва. Эта оживленная суматоха на дворе семьи Юэ быстро привлекла внимание деревенских по соседству, которые пришли посмотреть.

Сердце старой госпожи Чэнь разрывалось, когда она увидела, как эта обманщица осмелилась вот так выступить против нее у деревенских на глазах.

- Ничего не крала? Вэнь Вэй видел, что ты стащила яйца, а ты все еще не признаешься?

- С чего мне признаваться, если я этого не делала? - Ю Цзинь холодно стояла в стороне и смотрела на задыхающуюся старую госпожу Чэнь. - Может, бабушка хочет выбить из меня признание?

Естественно, Ю Цзинь видела, что деревенские повисли на заборе, наблюдая за происходящим, и что Ю Инь удерживает ее сестричек. Она почувствовала внутреннее облегчение. Пока ее младших сестер не бьют, все в порядке.

Наблюдающая молодежь высказалась:

- Это верно, старая Шэнцзи, Ю Цзинь-мэйцзи сказала, что ничего не крала, может, это ошибка?

http://tl.rulate.ru/book/37301/810303